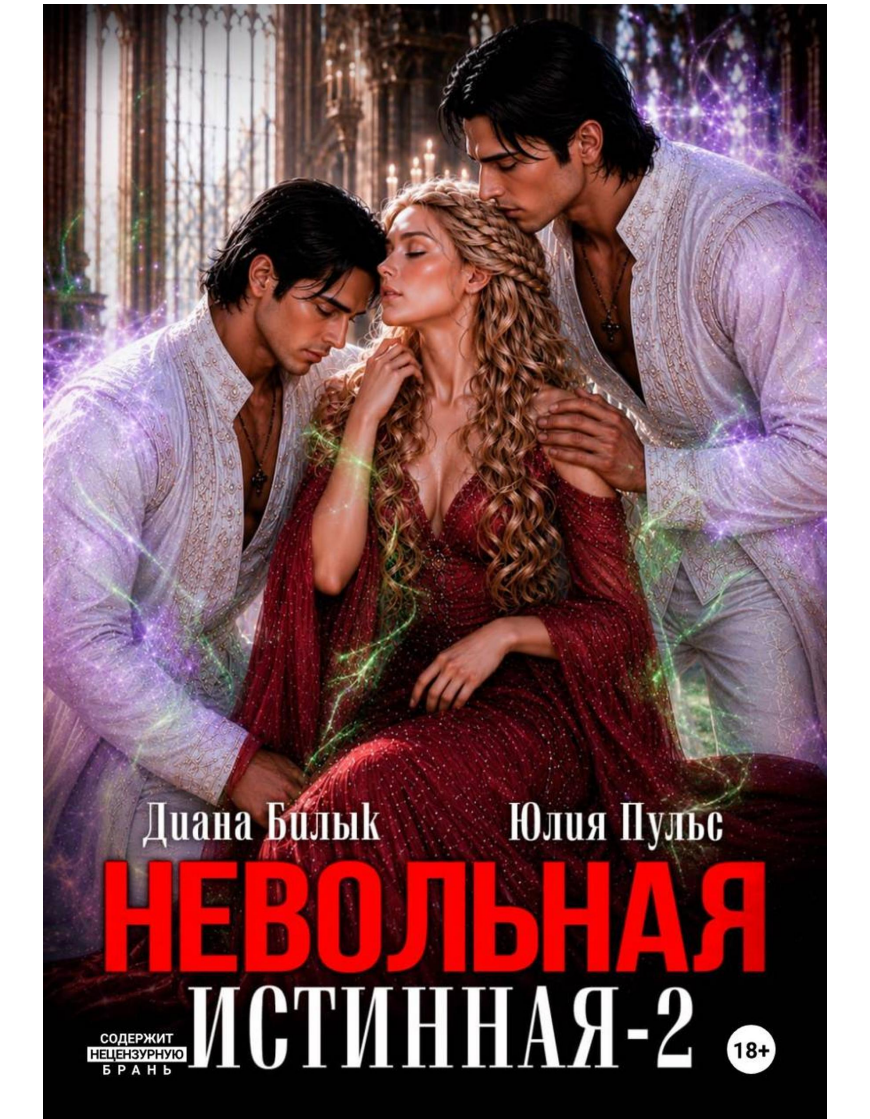

Диана Билык

Юлия Пульс

НЕВОЛЬНАЯ ИСТИННАЯ-2

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Диана Билык
Юлия Пульс

Невольная истинная-2

Серия «Невольная истинная», книга 2

<https://litres.ru/74172584>

SelfPub; 2026

Аннотация

День моей свадьбы обернулся кошмаром. Адриан Бледд — могущественный дракон и заклятый враг моего мужа — вырвал меня изпод венца, лишил чести и отбросил, словно ненужную вещь, без тени сожаления. Вернувшись к супругу, вместо защиты и утешения я столкнулась с жестокостью. Не поверив моим словам, ослепленный гневом, он подверг меня пыткам и бросил в темницу. Забытую, опозоренную, сломленную. Но волей богини на моем теле вспыхнула метка истинной пары — знак, навеки связавший меня с чудовищем самим Адрианом Бледдом.

В тексте:

властный и жесткий главный герой
невинная сильная героиня

от ненависти до любви

принуждение, месть, предательство

истинная пара

чувственно и откровенно, мжм с одним мужчиной

украденная жена
борьба за власть
драконы
диалогия\ 2 том

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	32
Глава 6	38
Глава 7	46
Глава 8	51
Г	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Юлия Пульс, Диана Билык

Невольная истинная-2

Глава 1

Вход в подземелье с разломом в застенье был защищен особенной сеткой рунических символов. Я долго создавал такую систему охраны, чтобы никто, кроме меня не смог войти в пещеру. Коридорами лабиринтов она выходила наружу прямо на главную границу Сорейна. Так демоническое войско быстро доберется до врага. Я давно уже все просчитал, но продолжал наращивать силы, подчиняя все новых прибывающих в разлом тварей.

Сейчас же просто сидел на камне и смотрел в мерцающую землю. Стоит мне магически расшить пропасть, как повалят демоны трех видов. Но я не спешил тревожить сумеречных созданий. Полностью окунулся в двойника...

Я летел драконом над графством, разглядывая окрестности границ. Везде было тихо, но со стороны Вейлвуда показалось войско врага.

Полчище обращенных драконов растянулось на многие километры — от горизонта до горизонта. С высоты птичьего полета оно напоминало живую реку из чешуи: спины драконов сливались в единый поток, а взмахи тысяч крыльев со-

здавали мощные воздушные вихри. В небе стоял непрерывный гул: рев, шипение и хлопки.

И я знаю, откуда у Торна такая огромная армия. Он собрал драконов со всех графств, что подчиняются герцогству. Никого не пожалел. Очень много молодняка.

Урод поганый! Стоял посреди поля со своим генералом в человеческом облике и с усмешкой смотрел на мое войско, что парило в небе за непробиваемым магическим куполом Сорейна. Маловато. Не спорю. Но плевать! Я ни одного в бой не отправлю.

Я спикировал и приземлился на выступ, где меня ждал Нэйд.

— Явилось высочество, — буркнул друг недовольно. — Чем же ты был так занят?

— Если скажу, обзавидуешься, — ухмыльнулся я, вспоминая, как сладко стонала моя девочка. Ее обворожительный запах все еще на моей коже.

Я посмотрел на ее мужа с презрением. Победоносно улыбнулся и спустился на землю. Смело пошел навстречу врагу.

Мы сошлись в паре метров друг от друга. Надменный, холодный взгляд отчима бесил. С таким же видом он вечно отчитывал меня за непослушание, а потом хватался за плеть...

— Слушаю, Торн!

— Верни мою жену, Адриан, — ледяной тон альена прошибал воспоминаниями прошлого. Моя кровь на каменном полу его поганого замка. Слезы матери, которой тоже часто

доставалось.

— Хуй тебе! Она моя!

Нэйд довольно усмехнулся, а Фолкнер поменялся в лице. В серых глазах блеснула холодная ярость.

— У нас магический брак, щенок!

— Мне насрать.

Генерал Торна сделал шаг вперед, сжав кулаки, но альен остановил его жестом.

— Видимо, ты чего-то не понял, не дорос еще. Я за женой пришел и могу забрать ее силой. Сотру нахер твое графство!

— Это ты не понял, *папочка*, — протянул я издевательски. — Хуй... говорю... тебе... а не жена! Ты ее дважды просрал! Мериدي моя! Если это и есть вся суть переговоров, не вижу смысла продолжать.

— Я же разнесу тебя, придурок! — зарокотало его войско в подтверждение слов своего предводителя.

— Валяй! — мы с двойником напряглись в ожидании действий Торна. Он там, а я здесь, в пещере.

Я с вызовом посмотрел отчиму прямо в глаза.

Взгляды со звоном сцепились в немой схватке.

— Я добыюь указа короля! Ты подчинишься и вернешь мне Мериди.

Отступил, сука! Бойтся. Знает, что во мне может крыться подвох. Еще будет наращивать армию. Наемники в ход пойдут. Знаю я его, как облупленного.

— Зачем тревожить его величество попусту? Давай ре-

шим один на один. В бою драконов. Проиграешь, подаришь мне герцогство, оставишь Мери в покое и свалишь из Ароны. Проиграю я, верну тебе жену и отдам Сорейн! Ну как? Идет? Или будешь трусливо прятаться за спинами солдат? — тряхнул я головой, указывая на полчище, которое резко притихло, ожидая решения герцога.

Он молчал и продолжал прожигать меня злобным взглядом.

— Стра-ш-но, сука? — зашипел я с ухмылкой. — Это тебе не хрупкую девушку пытаться, которая не может дать отпор.

— Жди указа короля, сосунок! Я ее еще и не так пытаться буду! Взвоешь у меня, тварь!

Торн развернулся, махнув пологом черной накидки, и дал войску отбой.

Мы с Нэйдом переглянулись, рассмеялись и обернулись драконами. Он полетел к вершине Белого замка, а я испарился в воздухе. Поднялся с камня в пещере и расхохотался в голос.

О, да! Я скоро покончу с Торном. Трус поганый!

Довольный результатом переговоров, я покинул подземелье и отправился в лабораторию. Надо было вобрать в магический сосуд огненную силу подопытного берина. Дело это трудоемкое. Кучу формул зачарования надо перепробовать, пока нужную не подберешь. Но я обещал Мери, что мы попробуем еще раз свести метку.

Эрл говорит, что опасно. Наказание богини последует.

Только что она сделает, когда метки окончательно сгорят!

Я завозился до самого утра. А когда кристалл уже вогнал в артефакт, засветился парный с моей девочкой браслет.

У меня от счастья и волнения чуть сердце не остановилось. Я долго на него смотрел, не веря глазам. Мери все-таки его надела!

— Адриан, где ты? Ты в порядке? — полился из украшения ее встревоженный голос.

Я прослушал еще и еще...

Сбился со счета. Прокручивал послание и млел от ее слов. Волнуется. И пусть скорее всего за свою жизнь переживает, ведь мы связаны, а все равно приятно. На душе потеплело.

— Я в лаборатории. Как ты себя чувствуешь?

И застыл в ожидании, нервно заламывая пальцы.

Браслет долго молчал, но все-таки загорелся, несмело, будто передавая эмоции хозяйки.

— Уже хожу, — тяжело вздохнула Мери. Помолчала немного, а затем опять заговорила, чуть строже: — Ты говорил, что с контролем поможешь, мне это очень нужно. Чуть не сорвалась опять, боюсь девочкам навредить.

Браслет затих, но тут же загорелся вновь.

— Как... прошли переговоры? — в этот раз голос моей девочки был поникшим, но с нотами ненависти, явно направленной не на меня.

— Где ты? Я сейчас приду.

— В южном крыле, с малышками.

Глава 2

Адриан как вихрь ворвался в покои. Снова в мантии магистра. Сам всклокоченный, взгляд шальной. Он тут же нашел меня глазами и с загадочной улыбкой подошел.

— Скучала, цветочек?

Я даже растерялась и не смогла ничего ответить.

Скучала ли я? Жутко...

Но больше беспокоилась о нем, поэтому не успела ни переодеться, ни поесть. Как прослушала сообщение, так и сижу на краю кровати, будто у меня колышек вместо позвоночника. Дурная девка... влюбляюсь в своего палача...

Адриан приподнял пальцами мой подбородок, мазнул взглядом по шее и помрачнел. Черты его лица ожесточились.

— Откуда это?

— Только не злись, — я сглотнула. Я понимала, что Селене после такой выходки не жить, и мне было ее искренне жаль. Не виновата женщина, что ее привязали к себе, а потом выбросили, потому что появилась другая. Зная, каким жестоким может быть Адри, настояла на своем: — Обещаешь?

— Обещаю, — прошипел сквозь зубы, полыхая фиолетовыми глазами.

— Селена, — выдохнула я, и вцепилась в его рукав. — Не трогай ее, прошу. Она просто расстроилась из-за моего

появления. Развяжемся, вернешься к ней. — Сказала, а губы чуть не занемели от того, что я, тьма застенья, теперь не хочу этого!

Он провел пальцем по браслету.

— Нэйд, приведи Селену в мой кабинет. И пусть завтрак принесут на двоих, — приказал граф и протянул мне руку. — Идем.

— Мне бы сначала, — я показала на рубашку и присохшую кровь, — привести себя в порядок.

Он кивнул и отступил к окну.

— У меня в лаборатории все готово. Но... нельзя пока развязываться. Торн хочет забрать тебя указом короля. — Адриан завел руки за спину и сжал ладони в кулаки.

Меня пробрало дрожью, и бедра, там, где были порванные ткани, заныли.

— Но у нас ведь нерушимый брак. — Я почувствовала, как стремительно на плечи наваливается монолитная плита. — Король пойдет ему навстречу. Эстиер... — я вскинула на Адриана потерянный взгляд. — Тогда нужно побыстрее развязаться. Если он меня вновь заберет, я не выживу, и тебя за собой потяну.

— Король Харт женат на своей истинной. Это может сработать. Пусть думает, какая связь сильнее, — повернулся он и посмотрел на меня с жесткой решительностью. — Торн никогда тебя не получит. Обещаю, — подступил и коварно улыбнулся. — И вообще... Хотелось бы мне посмотреть, как

хваленая королевская армия без меня справится с разломами всей восточной Ароны, — усмехнулся Адриан. — Не переживай. Я все решу.

Я сжала кулачки на коленях. Посмотрела на руки. Я не боялась остаться калекой, я не боялась умереть, я боялась того, чего не должна! Его потерять. Ересь какая-то!

Мери, вспомни, что он сделал... Вспомни!

Целовал, ласкал, доводил до исступления.

Мамочки, я сошла с ума.

— Значит... ты передумал уничтожить метку? — пристально заглянула в его глаза, пытаюсь отыскать хоть что-то, что можно ненавидеть снова.

Но после вчера я будто обновилась.

— Нет, — ответил он, не раздумывая. — Выжжем, как только Торн получит отказ короля. Я уже распорядился восстановить твоё родовое поместье. Поедешь домой, как и хотела. Работать тебе не придется. Я буду содержать вашу семью, — говорил он хладнокровно. Только в фиолетовых глазах на мгновение промелькнула тьма.

Я поднялась, пошла в сторону купальни, на ходу скидывая его рубашку.

— Не стоит так разбрасываться богатством, мы и сами справимся, без твоей помощи. И я, — обернулась через плечо, — не просила тебя трогать моё поместье. Я не хочу потом расплачиваться за долги, которые не брала.

И ушла в купальню. Меня вновь колотило, сама не знаю,

что не так, ведь он делает с меткой то, что я хотела.

— Мне все отменить? — слышалось за спиной.

— Как хочешь... Не стоит тратиться.

Мурашки побежали по плечам, наверное, он это заметил.

Глядя вперед, боясь обернуться, я говорила чушь, в которую не верила:

— Доведем начатое до конца, и освободим друг друга. — Я повернулась, очень хотелось уловить его мысли и эмоции.

Адри стоял, расслабленно привалившись боком к дверному косяку, и откровенно меня разглядывал.

— Доведем, — улыбнулся краешком губ и продолжил паяльаться.

— И то, что было вчера... — я прикусила губу и, чувствуя, как жар раскатывается мягкими волнами по телу, неловко прикрыла грудь рукой. — Я была не в себе. Это больше не повторится.

— Да, да, конечно, — его губы все шире растягивались в хитрой улыбке.

Адриан жадно ощупывал мое тело таким пылким взглядом, будто сейчас набросится.

Не было никакого желания прогонять или прикрываться. Разглядывания Адриана мне будто приносили особое удовольствие.

Я просто перенервничала: сначала Селена, потом пропажа истинного.

Но подспудно я знала, что это не так. Я не обманщица, но

себя обманывала в тот миг изошренно.

Чтобы хоть немного охладить голову, шагнула под теплые струи воды, что стекали по черным камням. Волосы вмиг намокли, потемнели, легли тяжелой броней на спину, плечи и грудь.

— Хочешь в Параде Крыльев поучаствовать? — вдруг спросил Адриан.

Не было у меня ни светской, ни любой другой жизни, мне хотелось увидеть другую сторону, а не только лишения.

— А что нужно делать? — потянулась за мыльной водой, но не достала. Далеко от душа оставили служанки, а из-под теплой воды выходить не хотелось.

Адриан вмиг оказался рядом и протянул мне флакон. Отступил, чтобы я его не забрызгала.

— Ты на драконе когда-нибудь летала?

— Нет. — От его близости меня немного вело. Я слышала тонкий приятный аромат и тряслась от желания затащить его под воду. — Не приходилось.

Налила на ладонь мыла, стеклянную бутылочку поставила под ноги и аккуратно вспенила волосы. Они у меня довольно послушные, с мягкой волной, как у мамы, но средства, которыми я пользовалась в Ветроне, делали их жесткими, как солома. Я с трудом могла их потом расчесать. Здесь же мыло даже пахло иначе, смешивалось с другими ароматами, волновало кровь, а под пальцами пряди становились шелковистыми и мягкими.

Я даже заурчала от удовольствия, так было приятно ощущать на коже ароматную пену.

— На мне хочешь полетать? — прошуршал голос графа сквозь шум воды.

Мурашки не побежали, поскакали по коже, а я перестала мылиться.

Он серьезно спрашивает, что хочу я?

Торн не спрашивал, ставил в известность: свадебное платье — до зубного скрежета помпезное, туфли — жутко неудобные, зато в камнях и дорогие, кольцо — тяжелое, как булыжник, руку оттягивает, обстановка моей комнаты темная, как склеп, никаких бедных родственников на свадьбе — как оказалось, к лучшему.

Я внимательно посмотрела на Адри через плечо. Странно, что меня совершенно не смущает его присутствие. Напротив, я не хочу, чтобы уходил.

Дрожа, тихо произнесла:

— Как прикажешь. Ты ведь здесь главный, и вряд ли мое желание будет учитываться.

— Приказы я отдаю иначе, Мери. Это был простой вопрос. Если не хочешь, так и скажи. А девочкам разрешишь? Им понравится. — Он смотрел на меня загадочно, будто изучал. Наблюдал за малейшей реакцией.

Я дура, знаю...

Ну когда мне посчастливиться еще полетать на драконе? После разрыва метки вряд ли я смогу жить свободно, даже

замуж не выйду, пока Торн жив. Запрусь в поместье и буду выращивать свой любимый сад и мечтать о великой архитектуре.

— Я хочу... и девочки тоже захотят, — заулыбалась, вспомнив их светлые личики. — Попробуй им что-то запретить, узнаешь, что такое застенье в живом мире.

Адри так искренне рассмеялся, что жесткое лицо стало мальчишеским. В глазах засветились задорные искорки.

— Собирайся. Я подожду в покоях. — Он резко подобрался и стремительно вышел из купальни.

Глава 3

— Что я творю? — закрыв ладонями лицо, я не могла сдерживать дурацкую счастливую улыбку.

Эстиер, ты прокляла меня, да? И нерушимый брак, и истинная метка... все из-за того, что я в тебя не верю? Я поверю! Слово даю. Ты только не уведи меня по дорожке в пропасть, умоляю.

Эйла, богиня моя, помоги.

Я стояла под водой еще некоторое время, мыло давно утекло в сток, а я все дрожала и не могла отступить. Я знала, что он ждет. И стоит мне войти в покои, вскинет взгляд и вновь затянет в плен.

Неужели я так быстро все простила? Или тяга к истинному сильнее той боли, что он мне причинил?

Нужно хотя бы попытаться отдалиться.

Я замоталась в махровое огромное полотенце и, почти не дыша, вышла назад, в комнату.

Адриан с Герой сидели на террасе, смотрели, как девочки играют в саду. Они о чем-то говорили. С каждым словом женщины граф менялся в лице. На скулах ходили желваки. Взгляд яростный, сулящий все муки бездны.

Я быстро нашла исподнее, мягкое бюстье и трусики, сверху накинула светлое платье без наличия разных оборок и рюш, с красивой косой горловиной и, о Эйла, опять завязки

на спине! Пришлось выглянуть на террасу и позвать Геру. Ну не Адри же сейчас звать?

И, пока они ничего мне не сказали, спряталась в комнате. Беспокойно заходила вдоль стены, изредка вылавливая в отражении зеркала свою худую фигуру.

Гера сразу пришла на помощь, а Адриан промчался мимо. Вырвался в коридор, хлопнув дверью.

— Ты ему не рассказала, что Селена угрожала убить девочек? — женщина ловко переплетала ленты на моей спине.

— О нет, Гера, зачем вы сказали? Да не сделает Селена ничего! Она просто ревнивая женщина, и только. Эйла, помоги! Это я виновата... не надо было так.

Я дождалась, пока Гера завяжет мне платье, а она будто нарочно тянула, и прыгнув в простенькие белые туфельки, побежала в коридор.

Влетела в кабинет Адри, буквально отмахнувшись от стражей.

Нэйд держал в руках цепь от магических браслетов, что сомкнулись на запястьях девушки. Она сидела на коленях перед столом Адриана и рыдала, закрыв лицо ладонями. Сам же граф стоял у дальнего шкафа. Увидев меня, он указал на свое рабочее пустое кресло.

— Присядь, Мери, — мягко, насколько это было возможно в его состоянии, сказал он.

Я послушалась. У меня сердце кровью обливалось. Селена ведь тоже девочка, кто знает, какая у нее судьба, не мне

судить за поступки.

— Умоляю! Пощади. Пожалуйста, Адриан, я хотела тебя вернуть. — Она оторвала руки от лица и жалобно посмотрела на графа. — Только припугнула ее и...

— Ты... — не дал он ей договорить. — В моем замке. В моих покоях. Напала с ножом на мою женщину, — звенел такой сталью его голос, что до костей пробирало. — Угрожала. Убить. Детей, — чеканил Адриан каждое слово, а Нэйд одобрительно кивал. — А сейчас просишь о пощаде?! — прикрикнул и девушка вся сжалась, затряслась в жутком страхе. Опустила повинно голову.

— Да, — шепнула обреченно. — Мы же любили друг друга. Как же так?

— Какая любовь? — безжалостно усмехнулся граф. — Я тебя просто трахал.

И Селена разрыдалась с новой силой, а меня продрало от затылка до пят ледяными когтями.

— Пощади... — взывала девушка.

— Мериди решит, что с тобой делать. — Адриан скрестил руки на груди и посмотрел на меня.

Я покачала головой, волосы влажными веревками ударили по плечам, будто пытались меня отрезвить. Поднялась. Меня слегка повело, пришлось склониться над столом.

— Нет, — зло взглянула на Адриана. С глаз будто шоры упали. — Сам решай, что делать со своими... — так и хотелось сказать «шлюхами», коей я и сама являюсь, даже по-

шевелила губами, но вымолвила другое: — женщинами. Я озвучила свое мнение еще в комнате и не собираюсь его менять.

Постояла, глядя на плачущую Селену, и добавила:

— Я сама виновата, не нужно было выносить сор из избы. Можете меня, ваша милость, — взглянула прямо на графа, — выпороть за это. Так вы здесь наказываете за проступки? Или тоже пальцы ломаете? Или еще что похуже?.. Например, отдаете войску на растерзание. За то, что девушка боролась за свою любовь? Изощренно, согласна, но как смогла. — Я повела плечом, сжала кулаки, пальцы заныли в тех местах, где были переломы. — Вдумайся, Адриан: ты предлагаешь мне, той, кто пострадал от твоей похотливой руки, — я едва не кричала, — подписать приговор несчастной женщине, которая тебя любит, а ты, оказывается, ее просто трахал! — осипла, голос пропал: — Надеюсь, ты несерьезно...

Сердце зашлось в диком грохоте. Спину обожгло, словно в лозы стигмы влили яд.

На мгновение я представила, что полюблю этого жуткого человека с фиолетовыми глазами, и стало дурно.

Я выбежала из кабинета и, влетев в уборную, склонилась над рукомойником. Задышала, пытаюсь прийти в себя. Руки вмиг позеленели, лозы разбежались по белому камню купальни.

Прикрыла глаза, гася в себе внутреннюю мощь. Я справлюсь сама... я смогу.

Раньше ведь могла.

Безжалостно вырву из себя любые ростки симпатии к Адриану, чтобы никогда и ни за что не страдать так, как Селена.

— Мери, — сильные руки обхватили талию и горячий торс прижался к спине. — Ты должна учиться принимать важные решения, — опалая кожу жаром дыхания, прошептал Адриан на ухо.

— А сейчас я приняла неважное на твой взгляд? — вот бы оттолкнуть его, но стигма, сука, не дает, тянет к нему.

— Важное. Да. Для нее. Правильное ли? Ты проявила милосердие, рискуя безопасностью родных. Я пощадил преступницу. Наказания не последовало. Твоя воля — Он поцеловал меня в шею, выпустил сиреневые нити, что окутали плечи и руки. Взбунтовавшаяся земная магия начала плавно стихать.

— Я думала, ты ее казнишь, — урча, откинувшись затылком на его плечо. — У тебя были такие жуткие глаза, точно как тогда... когда меня...

Натянулась струной, но отойти некуда — впереди рукомоийник и стена с зеркалом. И мы в обнимку в отражении.

— Глаза... — Адриан оторвался от моей шеи и посмотрел на себя в зеркало. Как-то печально хмыкнул. — До сих пор не могу к ним привыкнуть, — фиолетовые радужки магически блеснули. В глубине закружились искры.

— Какие они были? — я прижалась к нему, чувствуя как по спине гуляет змейка вожделения. — Как это: быть магом

всех стихий, почти как Эйла, ветронская богиня?

— Зеленые, — шепнул граф, — как трава на лугу, — мечтательно улыбнулся. — Как... у моей матери. — Боль в его глазах при ее упоминании не могла скрыть ни одна магия, даже всех четырех стихий. — Чувствовать себя богом всегда приятно, Мери. Но за силу и власть приходится дорого платить. Чаще... душой, — его радужки тут же затопило тьмой. Ни одного просвета не осталось. Чернота яростно клубилась.

— Мне кажется, ты больше притворяешься бездушным, а раны... и потери... они тебя сделали сильнее.

— Как и тебя, — он провел большим пальцем по моей щеке и очертил губы. — Пойдем, — необыкновенные глаза прояснились, — поедим и будем готовиться к балу.

— Я не считаю себя сильной. Ты просто плохо меня знаешь. Я та еще плакса, когда никто не видит. — Дала ему руку и позволила себя увести.

Глава 4

Из ложи балкона главного торжественного зала замка, все необъятное пространство, как на ладони. Мне всегда нравилось свысока наблюдать за гостями. Привычка осталась еще со времен, когда дядя был жив. Он никогда не принимал участия в праздниках. Никогда не танцевал на балах. Я тоже ненавидел эти дурацкие телодвижения, но на то была своя причина.

С десяти до шестнадцати лет Торн заставлял меня день ото дня заниматься танцами, вместо того, чтобы обучить бою на мечях. Говорил, что я слишком хилый для воина и никогда не буду полезен в сражениях. Зато выступать на представлениях и ярмарках смогу. Народ развлекать.

— Ха, — вырвалось, когда я вспомнил, как отчим позорно бежал с переговоров. — Принес кольцо? — взглянул на Нэйда, что опустился рядом в кресло.

— Держи, — он передал мне артефакт, который образует на спине дракона магическое седло.

— Себе взял? — Надел украшение.

Нэйд в ответ показал средний палец со своим кольцом.

— Чтобы меня кто-то оседлал... — скривился он недовольно и скрутил руки на груди.

— Это же дети, — рассмеялся я.

— Мне раньше казалось, что я — генерал армии Сорейн,

а не нянька, — фыркнул.

— Ой, не выделяйся. Нравится тебе с девчонками возиться, пока никто не видит. — Я протянулся к столику и вручил Нэйдку бокал вина.

— Они милые, — нехотя признал друг и тут же завел другой разговор: — Эрл встревожен. Зачем ты пытаешься выжечь метки? Я, конечно, понимаю, что Мериди та еще заноза, но все же...

— Нэйд! — оборвал я его речь, щелкнув пальцами, — ты мой друг, но еще раз назовешь мою девочку занозой, в рожу получишь.

Я не знаю, наверное, на меня снизошла сама Эстиер, заставив сменить гнев на милость, когда отпустил сучку Сел без наказания. За Мери я готов порвать любого. Но одно ее слово и... Пропасть.

Нэйд протянул недовольно:

— Знал бы ты, что она о тебе говорит...

— Пусть говорит. Ей все можно, — я пригубил вина из кубка и окинул ленивым взглядом все еще пустой зал.

— На голову она тебе села и ножки свесила.

Я снова вспомнил, как лизал между стройных ножек Мери, и штаны праздничного камзола натянулись.

— А мне нравится.

— Хрен вас поймешь. Зачем тогда метки сводишь?

Я залпом осушил сосуд.

— Да потому что она хочет, — вздохнул.

Под грудиной больно кольнуло. Привязываюсь к ней. И не метка тому виной. Что-то другое. Странное, необъяснимое чувство, которое раньше никогда не испытывал. Хотелось сделать Мериди частью своего мира, чтобы она корнями выросла в Сорейн. Поняла суть правления. Могла где-то меня заменить. Но... не про нее это все. Другого Мери желает.

Нэйд заржал:

— Ты тронулся, не иначе. А если она захочет, чтобы ты ей графство подарил? Из меня уже няньку сделал, что дальше?

— Могу подарить ей парный с тобой браслет, будешь Мери платья подносить по вызову, — теперь я расхохотался.

— Адриан, блядь!

— Расслабься, — махнул я рукой. — Что с тобой в последнее время?

— Да... роща эта, — он схватил бутылку со стола и начал глотать спиртное с горла.

— Притормози, — пришлось отнять у друга пойло. — Тебе еще детей на себе катать. Ты о пророчестве?

Нэйд кивнул и устало потер лоб.

— Чего такого тебе там духи нашептали?

— Сдохну я.

— Пф! Все мы когда-нибудь сдохнем, — я нахмурился.

Чувствовал. Не то что-то с ним.

— А я скоро, — друг вскинул на меня тревожный взгляд.

— Такой большой, а в сказки веришь. От тебя не ожидал.

— Расслабься, Адриан, — он указал взглядом на вход в

зал.

Сегодня все драконы Сорейна в половинчатой трансформации, с расправленными за спинами крыльями, включая нас.

Первая вереница стражей стройным рядом прошла вдоль стен. Воины застыли в ожидании гостей, что толпой спускались с главной лестницы.

Я сходу прикипел взглядом к девушке, которая держала за руки двух малышей.

Мери была в сияющем фиолетовом шелковом платье, что струился по полу, ластясь к ее стройным ногам. Лиф красиво облегал высокую грудь, глубокое декольте украшалось тонкой золотой цепочкой и небольшим аметистовым кулоном, а красивые руки прятались под тонким шифоном рукавов. Светло-миассовые волосы подняты наверх, без тугих кос и всяких вычурных украшений, и несколько прядей свисали на румяные щеки, будто нарочно привлекая внимание множества драконов. Остальные же локоны пучком спускались по шее на плечи.

Мери открыто улыбалась, вела своих девочек, одетых в сверкающие шелковые платья синих оттенков, через зал и остановилась в указанной точке.

А когда полилась музыка, они закружились в танце, и Мери повернулась ко мне спиной. Открытый вырез, будто нарочно, подчеркивал яркий узор метки. Благо та была скрыта магией и никто, кроме меня, ее не видел.

— Ты пропал, — шепнул мне на ухо друг.

В самую точку.

Я любовался Мери, как редким сокровищем. Она сияла. Завораживала. Кружила голову.

Ну почему я такой придурок? Всю жизнь от любви бежал. Яростно и безжалостно шел к своей цели, растаптывая цветы. А ценность особенного и редкого цветка под ногами не заметил. Сорвал и выкинул. Не прорастет он теперь в моей гиблой почве.

— Она же браслет надела. Видел? Мы связывались, — я показал свое запястье и просиял улыбкой.

— Радость-то какая! — закатил Нэйд глаза. — Ты придумал, как указ его величества обойдешь, если Торн его добьется?

— Я за нее нахуй короля пошлю! Пусть только попробует вынести этот паршивый указ. Вот увидишь, все разломы сука открою!

Я смотрел на Мери и сжимал кулаки. Никому. Никогда. Она не достанется.

— Хочу на это посмотреть, — Нэйд стукнул меня в плечо.

Мериди расхохоталась, кружа малышей. Многослойная шелковая юбка летела вслед за ее поворотами и словно отливала магией.

Музыка закончилась. Девушка встала как раз напротив нашего балкона и вскинула голову. Улыбка вмиг сползла с ее лица. Она смотрела на меня, не моргая, а когда малышка

Тэя дернула ее за рукав, не сразу очнулась. Отвлеклась на девочек снова, и начался новый танец.

Сын одного из делегатов подошел к Мери и протянул руку. Я весь окаменел.

Она смущенно приподняла занятые ладошками сестер руки, показывая, что уже занята, и, поклонившись, продолжила непринужденно танцевать.

Я расслабленно откинулся на спинку кресла.

— Иди станцуй с ней. Я девчонок покружу, — с мягкой улыбкой предложил друг.

— Ненавижу эти телодвижения, — я скривился от новой волны воспоминаний.

— Как знаешь. — Нэйд поднялся с места, расправил крылья и слетел с балкона в центр зала. Подошел к детям, галантно поклонился и подхватил девчонок на руки.

Стоило Мери остаться одной, как драконы налетели на девушку коршунами. Сука! Я кого-то сегодня убью!

Девушка, мило улыбаясь мужчинам, попятилась к лестнице. Испуганно вскинула на меня взгляд. Сбежит сейчас. Уже юбку схватила пальцами, подтянула повыше, серебристые туфельки сверкнули из-под многослойного подола.

Я вздернул крылья. Они сами понесли меня к Мери. Приземлился на ступенях, вмиг разогнав желающих танцевать и преграждая путь беглянке. Склонился и протянул руку. Та подрагивала от волнения.

— Разрешите вас пригласить, герцогиня. — Уставился в

большие штормовые глаза.

Девушка сдержанно кивнула и осторожно коснулась моей ладони.

— Я думала, что они меня растерзают, — судорожно прошептала она, сближая наши тела коротким шагом.

— Кто тронет, умрет. — Я подтянул девушку к себе и повел в центр зала.

Гости кинулись врассыпную, освобождая нам путь. Застыли стройными рядами. Только Нэйд, кружа хохочущих девчонок, мог одновременно с графом находиться в танцевальном кругу. Остальные должны только смотреть.

Знать Сорейна долго будет обсуждать мой первый за время правления танец! Плевать. Пусть шепчутся.

Я посмотрел в глаза своей невероятной девочки и мягко обхватил ее изящную спину чуть выше талии.

— Как же ты прекрасна, Мери, — проговорил, с восторгом любуясь ее неземной красотой.

— Это все Гера... — Мериди скромно захлопала ресницами, — нашла мне платье. Сказала, что оно особенное. Я не смогла ей отказать.

Мама любила этот цвет. Гертруда дала Мери ее платье. Лишний раз хотела напомнить о счастливом времени в замке. Получилось! Я давно такой нежности и теплоты внутри не чувствовал.

— Ей сложно отказать, — улыбнулся и сделал первый шаг.

Музыка полилась иначе. Я плавно повел девушку. Она следовала за мной с удивительной грацией, словно парила над каменным полом. Ее платье кружилось вокруг, создавая легкую волну, а локоны чуть подрагивали в такт движениям. Драгоценные камни на серьгах мерцали при каждом повороте, будто крохотные звезды.

Мы сделали оборот. Я повернул корпус, слегка усиливая нажим ладони. Мери развернулась, на мгновение отстранилась, а затем приблизилась. В этот миг я поймал ее взгляд.

Он искрился, будто в небесной синеве спрятались звезды.

— Кажется, женская половина присутствующих сейчас меня сожрет, — заметила Мери, хихикнув. Она разглядывала меня с каким-то другим интересом. — Твои крылья — необыкновенные.

Сердце тарахтело в груди взбесившимся мотыльком, бьющимся о стекло. Каждое ее слово, как вспышка света. Я провел кончиками пальцев вдоль метки по изящной спине, и моя запылала под одеждой. Прижал к себе Мери так тесно, что уперся в бедро девушки окаменевшим пахом.

— Что ты делаешь со мной... — Взлетел под купол потолка, крепко сжимая ее в объятиях.

Она тихо ахнула.

Закружил Мери в воздухе, осыпая нас фиолетовыми искрами магии, что вырвалась из черных крыльев шлейфом.

— Это ты меня зачаровал, я не при чем, — засмеялась она, запрокинув немного голову. Пальчики крепко держали

мою ладонь, вторую руку Мери завела мне на затылок. — Голову потеряла, видишь... Наверное, Торн ее отрубил еще в подземелье, и я попала в такой вот личный сад. Это ведь в прах превратится все, да?

— Нет, — шепнул я, с жадностью разглядывая пульсирующую венку на ее тонкой шее. — Если останешься в моих садах навечно, — потянуло к ее губам.

Мери немного отстранилась, игривость, что полыхала в глазах, сменилась серьезностью.

— Думаешь, он меня не достанет, пока я под твоей защитой? Ты недооцениваешь герцога, он найдет способ вернуть меня. Да и оставаться здесь, с тобой, в статусе кого? Девки, которую ты по надобности трахаешь, меня не спрашивая? А когда ты наиграешься, что будет? Как Селену, выбросишь? А точно... мужу вернешь, — Мери поджала губы, — как тогда.

Все внутри оборвалось. Вернулся леденящий душу холод. Пока Торн жив, Мери никогда не будет полностью моей. Никогда!

— Я убью его, — резко приземлился и заключил ее в кон кон крыльев, закрывая от глаз всего мира, заключая в темноту, в которой вечно существую. — Совсем скоро.

Глава 5

Я так запуталась.

Душа кровоточила, стоило вспомнить, как я вообще в Белый замок графа попала, а тело и сердце противостояли ей, твердя, что Адриан — мой истинный, мой единственный, мой мужчина. Я другого и не хочу. Что он сожалеет и вообще не такой жестокий, как видится на первый взгляд. Даже Селену пощадил, хотя она, если вдуматься, угрожала и его жизни тоже.

Только реальность намного сложнее, чем мы думаем: она искарежит, изломает и не позволит прочувствовать счастье в полной мере. Поэтому я не верила в кратковременные радости. Да, меня манило все новое, все то, что я в жизни не смогла попробовать, но... оказавшись в толпе разноцветных костюмов и платьев, внезапно поняла, что все это мне чуждо. Я будто из другого мира.

Родители из знатного рода, оба дарвийцы, и до моих пятнадцати лет мы не знали бед, посещали пышные балы, я училась в хорошей школе и получила азы, а после... заболела мама. И нам пришлось буквально побираться, а науку магии я так и не постигла, особенно ее контроль. Этот пробел в обучении несколько раз чуть не стоил жизни моих родных. Отец до сих пор на коляске. У него не тяжелая травма, лекарь легко поставит на ноги, но на это никогда не хватало

денег, а когда я накапливала, продавая цветы из своего сада, папа вытаскивал все сбережения и тратил на алкоголь.

Позже я сдалась, девочки подросли, увеличились и расходы, а отец просто не желал вылечиться.

Ради девочек я, конечно, храбрилась, веселилась на балу, а внутри все горело, продолжая меня рвать на куски.

Что с нами будет дальше?

Замкнув во тьме своих крыльев, Адриан будто показывал, какое будущее меня ждет, и это дико пугало. Я не могла ему полностью довериться, не получалось.

— К полету готова? — он распахнул черные мерцающие полотна под овации гостей, и меня окутало мягким светом торжественного зала.

Хотела сказать нет, но кивнула, ведь с детства мечтала о полетах. Да я в небо днями смотрела, выглядывая случайно пролетавшего дракона, чтобы полюбоваться. Как я могла отказать?

В Ветроне драконов почти нет, разве что наш король и его дочь — первые альены, да и несколько сотен тех, что на службе нашей страны. Но к ним только особая каста ветронцев может приблизиться, я точно не из таких.

Адриан украдкой чмокнул меня в висок и заулыбался. Махнул рукой, и все гости толпой потянулись к лестнице, чтобы подняться на башню и оттуда наблюдать за парадом. Мы же с графом и Нэйд с девочками вышли на замковую площадь. На улице стемнело, в небе уже мерцали далекие

звезды.

К нам с девочками подбежали прислужники, а мужчины двинулись вперед. Отошли на безопасное расстояние и вмиг, одновременно в два хлопка перевоплотились. Сестры восторженно запрыгали, увидев так близко огромных драконов. Серебристый с мелкими белыми вкраплениями генерал и черный еще более массивный, сверкающий фиолетовыми переливами Адриан.

Слуги сначала девочкам помогли забраться в двойное седло Нэйда, надежно их пристегнули, а потом подвели меня к графу, который выставил трамплином крыло и повернул на бок звериную морду с невероятно завораживающими ярко-фиолетовыми глазами с черными вертикальными зрачками.

Шаг. И я будто парю.

Еще. По плотной коже крыла на носочках, боясь поранить дракона каблуками. Надо было разуться.

Замереть, подтянуть юбки невесомого фиолетового платья, что словно сливалось с магией графа.

И еще шаг.

Чтобы плавно опуститься в удобное сидение, застегнуть ремень и коснуться пальчиками, пробежаться снизу вверх, высоких черных драконьих рожек.

— Потрясающий, — прошептала я.

Он заурчал, как котенок.

Рокот вибрацией прошел по массивному телу. Адриан от-

толкнулся и взлетел так резко, что меня вжало в спинку седла потоком ветра. Поднимался все выше и выше с каждой секундой, а потом завис под едва заметным магическим куполом, что укрывал графство. Рядом с нами застыл и генерал. Девочки счастливо смеялись, расставив руки в стороны, словно парят.

Открылся великолепный вид на обширное владение Сорейн. Оно светилось миллионами огней. Величественное и прекрасное.

Мы чего-то ждали.

И вдруг сначала на горизонте появилась сверкающая точка, затем другая, третья. Вскоре небо заполнилось драконами. Огненные, с красной чешуей, с одной стороны, и ледяные, отливающие серебром, с другой. Их крылья создавали мощные воздушные потоки, а дыхание иногда вырывалось струями пламени и морозного тумана.

Первыми в движение пришли алые драконы. Они взмыли вверх, затем резко опустились, выстроившись в вертикальную линию. К ним присоединились другие, формируя угловатые очертания древней руны. А в момент завершения построения все разом выдохнуло пламя, голубое и оранжевое — и символ в виде герба графства вспыхнул в небе раскрытой пастью дракона.

Сестры заверещали от восторга, а я стиснула ноги и тоже едва сдержала крик. Никогда еще подобного не испытывала. Разве что... когда Адриан целовал меня между ног.

Волна жара мягкой волной обняла тело, спину зашекетало, я пригнулась и, вцепившись в шею дракона, со стоном выдохнула. По холке зверя прошлись золотистые искры и в этот миг герб взорвался водопадом. Небо озарилось так ярко, как днем.

Нэйд устремился вперед и в полете исчез. Девчонки будто в невесомости небес оказались совсем одни. Завопили восхищенно. Двинулись к полчищу драконов, что стали выстраиваться живым тоннелем, почтенно пригибая головы перед невидимым генералом с детьми.

Следом сорвался Адри. Из перепончатых широко распахнутых крыльев вырвалась фиолетовая магия. Мы летели меж стройных рядов воинов и осыпали их искрами. А в конце пролета граф развернулся в сторону замка и оглушительно заревел на войско раскатом грома.

Драконы рассыпались по небу и улетели за горизонт. Мы ринулись к площади. Плавно приземлились. Сверху с башни доносились овации гостей. Нэйд проявился. Подбежали прислужники.

Меня слегка потряхивало, но ощущение неуверенности в завтрашнем дне и сомнения смыло напрочь. Я отстегнулась, развязала застёжки туфель, скинула их и осторожно спрыгнула на площадь. Бросилась к своему дракону и крепко обняла его за шею, чмокнула в черный нос.

Он осторожно приластился, чтобы не задеть меня шипами и застыл. Посмотрел на вершину главной лестницы. Я про-

следила за его взглядом. В окружении стражи там стоял мой отец.

Глава 6

Мери всмотрелась и, качнув головой, вдруг отступила. Прижалась к моему драконьему боку и спрятала лицо.

Девочки, которых слуги уже спустили с Нэйда, подбежали к Мери и спрятались за ее пышной юбкой.

— Ридди... — прошептала меньшая, дергая девушку за рукав, — это папа? Он злой сейчас или...

— Он всегда злой, Тэя! — зарычала на сестру румяная от полета Лира. — Он нам папа только формально! Забыла, что ему не было до нас дела? Можно нам уйти, Ридди? Пожалуйста.

Тэя тоже закивала головой, потянулась к Мери на руки.

Мери вцепилась в руку Лире и, прижав к себе мелкую, пошла в другую от отца сторону. Она ступала прямо, но плечи заметно подрагивали.

Мы с Нэйдом перевоплотились.

— Почему ты мне не доложил, что он уже прибыл? — рыкнул я на друга.

— Должен был завтра. Видимо, раньше лекари справились.

— Выдели ему покои в северном крыле рядом с Герой пока. Потом решим.

Нэйд ушел исполнять приказ.

Я догнал девчонок и Гертруда вышла из-за поворота. Схо-

ду ринулась к детям.

— Я видела как вы летали! Птички мои! Понравилось? — увлекла она сестер разговором и потянула к ним руки.

Мери настороженно оглянулась, девочки ее не отпускали.

— Мне страшно, — шепнула Тэя. — Не бросай нас.

— Ни за что. — Она вскинула на меня взгляд, и я понял, что всю дорогу до замка она тихо плакала. На щеках были влажные дорожки, а ресницы слиплись.

Так больно стало в груди. Видеть, как она грустит, невыносимо. Хочется обнять и не отпускать.

— Идемте к водопаду. Поужинаем в шатре, — указал я взглядом на каменную дорожку, ведущую вглубь двора.

Я хотел после парада повести туда Мери. Слуги уже все подготовили.

— Мой любимый шоколадный торт будет? — сощурилась Гера.

— Конечно. И малиновый тарт, — я улыбнулся девчонкам.

— А папа туда не придет? — озираясь, процедила Лира и в этот момент стала так похожа на мою Мери. Непросто папаньке будет восстановить отношения с дочерьми.

— Нет, — подмигнул я Лире.

— А что такое тарт? — Тэя обняла Мери и прижалась к ее щеке щекой.

— Помнишь, — улыбаясь, хотя в голосе чувствовалось напряжение, сказала Мери, — я пекла вам открытый пирог

с земляникой?

Тэя закивала.

Лира вдруг подступила ко мне и тоже попросилась на руки.

Я ее подхватил, как пушинку, прижал к груди.

— Адри, ты смотрел, как мы танцевали? — таинственно прошептала она.

— Может, девочкам нельзя к тебе так фамильярно обращаться? — заметила Мери, кусая губы. — Граф все-таки...

— Моим малышам можно все, — посмотрел я Мери прямо в глаза. — Только на вас и смотрел, — шепнул заговорщицки Лире.

— Я умею танцевать, — похвасталась она. — Ридди нас учила. И читать учила, и писать. А еще...

Мериди зарделась.

— Ну хватит, Лира-болтушка, все секреты выдашь графу, ему станет с нами скучно.

Я рассмеялся.

— Обожаю секреты, — потрепал ее за щечку.

— Распоряжения раздал, — подошел к нам Нэйд, — Куда идем?

— К водопаду в шатер, — прищурился я, заметив его шальной взгляд. Развеселил генерала полет с детьми. Давно я таким расслабленным его не видел.

— Отлично! Ненавижу светские беседы за общим столом. Эклеры будут?

Да они издеваются!

Я прыснул.

— Будут.

Заебись! Провел я вечер с Мери наедине.

Посмотрел на девушку и невинно пожал плечами.

— А ты какой десерт любишь?

Мери открыла было рот, но Тэя опередила:

— Ридди мороженое любит, как мама делала! С мятой и лимоном! — и, хихикнув, спрятала личико на груди девушки.

Она, смеясь, закатила глаза.

Мы двинулись по тропе шумной толпой. Такое чувство теплое окутало с ног до головы, когда мы весь путь спорили, какие сладости вкуснее, что странно было подобное ощущать. Будто замок с появлением Мери ожил, расцвел дивным садом. Мне нравилось ни о чем важном не думать, а просто радоваться новому дню.

Вскоре мы вышли к водопаду, что ниспадал с отвесной скалы. Вода в нем казалась не прозрачной, а перламутрово-серебристой, словно соткана из звездной пыли. При падении в озеро она не шумела, а издавала едва уловимый звук, напоминающий шепот. Еще одно магическое место на территории замка. Я редко его посещал, а зря. Уже успел забыть, как здесь красиво.

Шатер возвышался на берегу мерцающего озера, словно сотканный из тумана. Его ткань переливалась всеми оттен-

ками синего и серебристого. По краям полотнища украшены вышитыми рунами, которые мягко светились в темноте.

Вход обрамлен аркой из переплетенных ветвей и плюща. Тэя мигом слезла с рук и побежала к берегу.

— Только осторожно, к краю близко не подходи, — строго сказала Мери.

— А здесь купаться можно? — Лира обняла ладошками мои щеки, чмокнула в губы, отчего я обомлел, и тоже попросилась на землю.

Я спустил ее с рук, будто молнией пораженный.

— Можно. Там рыбки светятся, — указал я на воду. Она здесь всегда теплая. — Сейчас вам принесут купальные костюмы. Потерпите немного, — щелкнул я пальцами, подзывая прислугу. Отдал распоряжения. Мороженое вмиг должны доставить, чтобы не растаяло.

— Рыбки любят хлеб, можно с рук покормить, — взяла девчонок в оборот Гера. — Смотрите, плывут уже. Чувствуют.

— А если яйцо вареное кинуть, приплывет самая большая. Во-о-от такая, — показал Нэйд размер рыбы, преувеличивая в несколько раз.

Я смеялся и смотрел на Мери.

Она прислонилась спиной к дереву на берегу и тоже смотрела на меня. Долго, пристально, а в глазах мерцала знакомая зелень.

— Не нужно было столько всего... — шепнула она.

— Почему? — подступил я почти вплотную. — Тебе не нравится?

Эстиер! Что нужно этой женщине? Я скоро чокнусь.

— Нравится, — она отлепилась от дерева и заглянула в мои глаза, — даже очень. Для меня никто никогда ничего не делал просто так... это пугает.

— Не бойся, — с нежностью, что клубилась в груди, провел тыльной стороной ладони по ее щеке. — Я тебя... — замялся. Мысли путались. Я захлебывался необыкновенными чувствами. Не знал, что это такое. И пугался новым ощущениям. — Не трону.

Она перехватила мою руку, сжала ее холодными пальцами, тихо и быстро проговорила:

— Один раз ты уже обещал, больше не стоит. Тем более, сейчас метка не позволит мне не хотеть тебя, это и идиоту понятно, пусть я после этого и чувствую себя... — Мери помотала головой, свободной рукой дернула заколку и распустила волосы, вновь всмотрелась в мои глаза: — Одно скажи: если ты Торна так ненавидишь, почему на свадьбе не убил его вместе со мной? Зачем мстить так изощренно? Или ты думал, что любая, кто с ним поведется, готова будет разделить с тобой ложе, просто потому что ты такой неотразимый? Я хочу услышать правду, Адри, потому что не знаю, как к тебе относиться. Я... запуталась.

— Все сложнее, чем ты себе представляешь. Нельзя просто взять и своими руками убить Торна. Это преступление,

за которое будут последствия на уровне правительства Ароны. Есть другие способы убрать его с пути. Я это сделаю, когда все сойдется так, как мне нужно. Мери... Я украл тебя, чтобы он страдал. Как моя мать страдала. Я тогда видел в тебе только инструмент для достижения цели. Но я... Жалею. Поверь, — я стиснул ее ладонь и опустил взгляд, больше не в силах смотреть в горящие ненавистью глаза девушки.

Она попыталась отодвинуться, но не смогла.

— Значит, я просто инструмент? — прошептала неистово. — Ты понимаешь, что сам разрушил то, что могло быть... ведь метка все равно бы проявилась, будь мы просто рядом, но нет же... Скажи, что мне делать с твоей жалостью теперь? Целиком глотнуть или на куски разрезать? — она тяжело выдохнула через зубы. — Я тоже дура... думала, что, выйдя замуж, пусть не по любви, но за влиятельного и сильного мужчину, найду в его лице защиту и надежность, а нашла лишь боль и разочарование. Пусти, — оттолкнулась Мери, но слабо как-то. Она вновь полыхала зеленью. — Я рядом с тобой теряю себя, свое равновесие, во мне ничего не осталось хорошего. Только эта безумная дикая похоть! Чтоб тебя, Адриан! — придвинулась ко мне, коснулась губ губами, но вновь отстранилась, ошарашенно замотала головой.

— Мери, — я обхватил ее затылок и прижался лбом к ее лбу до боли сильно, — что мне сделать, чтобы ты простила и забыла? Скажи. Что угодно. Любая твоя воля. — Как же болело все внутри, выкручивало жгучим вихрем сердце. Выть

хотелось. Как я до этого докатился?

— Сотри мне память, Адри... я не знаю, как желать тебя, как любить, но при этом все помнить... — Она снова плакала, тихо, без истерик, вода скатывалась по щекам и падала на землю, разбиваясь. Мери рассказывала очень тихо, чтобы остальные не слышали нашего разговора: — Мои родители поженились по любви, отца сломила смерть мамы, и я тогда, справляясь со своим горем, понимала его. Тащила девочек, как взрослая. У меня и юности не было, детство перескочило сразу в серьезные проблемы и важные решения. Но отец... Да, время его изменило и вряд ли он тот, кого знала моя мама, но папа любил ее отчаянно и не выжил бы, если б не мы с девочками. Я не смогу иначе. Мое сердце откроется лишь раз. Эта червоточина в виде насилия всегда будет стоять между нами.

Ее слова... ножом вспороли все мои затянутые временем раны. Как плакала мать, как мучилась из-за любви. Как погибла из-за этого безумного чувства. Мы с Мери катимся в ту же пропасть. И пусть я сдохну от тоски. Взвою, как того пожелал Торн. Но не позволю своей девочке страдать.

— Потерпи совсем немного, Мери, — отстранился, будто кусок плоти из себя вырвал. — Память стереть не могу, но... выжгу метку и убью Торна, — развернулся и увидел, как радостно мой всегда строгий генерал плещется в озере с детьми.

— Нэйд! Идем!

Глава 7

Я присела на берегу и, глядя, как девочки купаются, опустила голову на сложенные на коленях руки.

Больно, жуть как.

Словно меня уже выжгли, и я стала абсолютно пустой.

Адриан с Нэйдом ушли, а рядом со мной присела Гера.

— Люблю парад. Раньше он не был таким масштабным, когда Орест правил. Адри многое изменил. Тебе нравится Сорейн?

— Здесь красиво. — Я пожала плечами. — Чтобы понять, нравится или нет, пожить нужно. За день-два не поймешь.

— Это да. Дренер богаче, конечно, — подхватила она камушек и бросила в воду. — Но там не так уютно. За все шесть лет, что мы жили в герцогстве, я не смогла привыкнуть к его холодным мрачным стенам, — вздохнула она тяжело. — А вообще. Неважно где. Важно... с кем.

Я кивнула.

С кем? Искренне хотелось остаться с Адрианом, но... вот это «но» все портило.

— Думаете, что я корыстная, что за герцога пошла?

Гера улыбнулась и приобняла меня за плечи.

— Да ради этих малышей я бы и за демона лысого пошла, — хохотнула она. — Девочки, к столу!

К детям подбежали служанки и обернули их махровыми

полотенцами. Повели переодеваться.

— Пойдем. Тебе надо поесть. Скоро ветром сдует.

— Думаете, я слишком жестока... с ним?.. — поднимаясь, я показала взглядом в сторону, куда ушел Адриан.

— Не знаю, милая, — вздохнула она, устремив взгляд в пустоту. — Нет того, чего бы он не вынес. Преодолеет и это.

— А я? — вырвалось.

— Значит, и ты, Мери. Ты же его истинная. Такая же сильная духом. Иначе не бывает. — Она повела меня в шатер, куда уже вихрем ворвались девчочки.

Я заулыбалась и поняла, что делаю это не через силу, как на балу. Мне действительно стало легче, когда выговорилась. Да только не сделала ли я хуже?

— А кто хочет завтра на конные прогулки по зачарованному лесу? — Гера уплетала шоколадный торт, пока слуги подносили девочкам напитки.

— Лошадки? — Тэя оторвалась от стакана и уставилась на меня.

— Я хочу! — вставила Лира.

Я покачала головой.

— Вряд ли получится, Гера. Никто из нас не умеет ездить верхом. Я училась немного, но это было очень давно.

— Пф! А мастер по верховой езде нам на что? — подмигнула она детям.

— И я, и я! Я тоже буду катацца! — заерзала на месте малышка.

— Тише, — я поправила ее на кресле, чтобы не слетела. — Сиди ровно, а то мастер не пустит тех у кого плохая осанка. Сестренка тут же вытянулась и заулыбалась белыми зубками.

— Красавицы! Вы всему научитесь и будете самыми завидными невестами, — Гера с нежностью посмотрела на девочек.

Я тоже была завидной невестой. Без приданного, но зато с родовитым именем. Да толку?

Не хотелось думать о плохом, поэтому я потянулась за вазочкой ягод.

Гера подтолкнула ко мне тарелку с ароматным жарким, намекая, что поесть надо плотнее.

Я не сильно привыкшая так есть, но отказываться не стала. И правда, силы нужны.

Съела кусочек с аппетитом, закусила кислыми ягодками и стала разглядывать малышей. Они уплетали торт в две щеки и выглядели счастливыми, отчего у меня улыбка не сползала с лица.

— А почему Адри ушел? — потирая животик, спросила Тэя.

— У него вечно куча дел, — непринужденно отмахнулась женщина. — Мальчишки. Что с них взять? Не навоюются никак, — и многозначительно посмотрела на меня.

Я уронила виноватый взгляд в пустую тарелку. Дура, что с меня взять?

Простить его, признать, что сама этого хотела... что кончила, что плавилась под ним тогда и после.

— Наверное, девочкам пора отдыхать, — сказала я. — Поздно уже.

— Идемте, — одобрила Гера.

Мы вышли из шатра и я вскинула взгляд в небо. Уже привыкла, что над замком летает патруль, но сейчас драконов в воздухе было слишком много. Нас обступили стражи.

— Я думала, что парад закончился, — женщина нервно хохотнула.

— Все в порядке. Королевского гонца из Рейвена встречают, — пояснил страж.

Я с тоской оглянулась на озеро, в котором так и не искупалась, и повела осоловевших сестер за Герой. Тэя едва шла, засыпала на ходу, пришлось взять ее на руки.

— Интересно, что его величеству понадобилось? Давно из столицы никто не прилетал, — женщина щелкнула пальцами, и главный страж мягко забрал у меня ребенка.

— Только бы не весточка от Торна, — прохрипела я в ужасе.

Гера опустила задумчивый взгляд.

— Ах вот как он зайти решил! — серо-зеленые глаза нянечки полыхнули огненной магией, но вмиг потухли. — Адриан разберется. Король Харт его очень ценит.

— Дай Эйла... — прошептала я и вдруг поняла, что после нашего разговора граф может наделать глупостей. Я зла ему

не желаю. — Отведете девочек? Я хочу найти Адриана. —
Прижала ладонь к горлу, кровь бешено билась под пальцами.

Глава 8

— Надо захватить Дренер в ближайшие дни и убить Торна.

Нэйд так и застыл посреди сада, через который мы шли в замок. Пришлось и мне притормозить.

— Нельзя. Ты же знаешь. Дождемся разлома. Мы столько готовились. Рано еще. Ты видел его армию? Если нападешь без причины с демоническим войском, его величество узнает, что ты не просто сшиваешь разломы, а сам их создаешь и подчиняешь демонов. Представь, какую опасность ты представляешь для правительства Ароны. Что тебе мешает призвать полчище тварей и пойти на столицу за тронном? Тебя могут просто убрать, Адриан.

Я отошел к беседке и грузно уселся на скамью. Из меня словно душу вынуло после разговора с Мериدي.

— Не нужна мне Арона. Я хочу Мери и герцогство. Торна нужно уничтожить как можно скорее.

Нэйд опустил голову напротив и сложил руки на столе, подался вперед.

— Знаешь, Адриан, не думал, что такое скажу, но... выйди к демонам эту метку. Она тебе весь мозг отбила. Ты из-за бабы ошибки совершаешь. Она что, потерпеть не может, в любовницах немного побегать? Замуж за тебя сразу надо выходить? Ей тут что, так плохо? Все вокруг нее пляшут по

твоему приказу.

— Это я уже не могу терпеть! — от бессилия магия в груди яростно завертелась. Давно таким разбитым себя не чувствовал.

— Не дает? — усмехнулся друг. — Это она многое теряет, учитывая твою особенность. Или ты не показал?

— Молчи, Нэйд, вот честно, сейчас втащу! — блядь... — Один раз ее взял силой. Такого больше не повторится. На стену буду лезть, сдохну, но не трону, пока она сама не захочет! — ударил со злости кулаком по столешнице и она трещинами пошла.

— Так спусти пар. Вон. Селена всегда готова. Закрой глаза, свою златовласку представь и вперед.

— Это измена. Противно. Я и так дров наломал. Осталось еще как Торн поступить, когда он матери изменял. Фу, дрянь!

Слезы мамы... Слезы Мери... А-а-а! Сука. Сплошное багровое застенье!

— Подрочи, — заржал Нэйд.

— Я уже все руки стер. Не помогает, — выдохнул, стараясь успокоиться.

— Тяжелый случай, — заливался смехом друг.

— Забавляешься? Ну-ну, а мне пиздец как не смешно! Опять метка активировалась. Крутит так, что искры из глаз сыпятся.

Он затих, перестал хохотать.

— Не торопись нападать. Мой тебе совет. Время не пришло. Стой в глухой обороне. Он должен первым ошибку допустить.

— Торн хитрый. Сам на поле боя не выходит. Прячется за войском. Больше в лобовую не пойдет. Уже понял еще тогда во время прорыва, что брешей в Сорейн не осталось. Будет думать, как выманить нас за купол на нейтральную землю перед границей. Это надолго.

— Так вот и жди, Адриан! — настаивал генерал. Я понимал, что он прав. — Соберись уже! Ты зачем Сел помиловал? Не мне тебе рассказывать, как опасно оставлять ее в замке. Сегодня она с ножом напала, а завтра яд в ход пойдет. Умрет истинная, умрешь и ты. К чему этот риск? Чтобы Мериди показать какой ты добрый? Милосердием власть не удержать. Так было и будет всегда. Должна же твоя женщина понимать, что ты действуешь в интересах ее безопасности.

Ничего она не хочет понимать. Там боль сплошная. И рядом я — чудовище. Вечное напоминание о кошмаре, который ей пришлось из-за меня пережить.

— Я еще день подумаю и приму решение. А ты пристально следи за Селеной. Пусть ее постоянно осматривают и никуда из замка не выпускают.

К нам подбежал начальник замковой стражи.

— Прибыл гонец от его величества Харта виэна Астэрона, — доложил он.

— О-о-о... началось, — недовольно фыркнул Нэйд.

— Встретить с почестями и сопроводить в мой кабинет,
— отдал я приказ и с ухмылкой посмотрел на друга.

— Быстро он нажаловался, падла, — обычно теплые карие глаза генерала сейчас мерцали синей ледяной магией.

— Ладно, — оттянул я челку и мотнул головой. С тоской посмотрел на парный браслет. Как же хотелось, чтобы он за светился, но... — Пойдем. Все узнаем.

Пока мы с Нэйдом ждали, когда приведут гонца, курить хотелось неимоверно. Но моя новая нерасторопная прислужница до сих пор не принесла сигары. Я уже начал закипать, как дверь вдруг распахнулась.

Альен в черном военном камзоле с нашивками королевского герба вошел в кабинет и поклонился. Поприветствовал и протянул мне конверт с печатью Астэрон. Я сорвал ее ножом и принялся читать.

— Благодарю, — кивнул я гонцу и приказал слугам выделить гостю покои на ночь.

— Торн? — вопрос Нэйда прозвучал утвердительно.

— Торн, — зубы скрежетали от злости, когда произносил его имя. — С утра надо лететь во дворец. Вместе с Мериди.

И в этот миг браслет, связь с истинной, налился мерцанием и мягко согрел кожу.

Я смотрел на него, но не касался. И Нэйд смотрел.

Мы с другом скрестились взглядами.

— Как она переживет встречу с мужем во дворце? — тревожно озвучил Нэйд то, о чем я сам задумался.

— Выйди, — указал я на дверь, и генерал покинул кабинет.

Я провел пальцем по золотому ободу.

Мягкий, слегка дрожащий голос Мери влился в кабинет:

— Я... — глубоко вдохнула, долго молчала, а потом томно протянула: — Ты... нужен мне, Адри. Если не занят, конечно. Жду тебя на озере. — Засмеялась тихо, будто пьяная. — Если ты не придешь, я буду купаться одна. Гольшом. И мне плевать, что подумают десятки стражей, которые стоят по периметру.

Браслет замолчал.

Второй раз прослушивать не стал. Сердце пропустило удар. Распахнул окно и выпрыгнул, расправив крылья.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.